

Самозванец Ма Вэй закрыл рот на самом важном вопросе, как будто не хотел отвечать.

В то же время его внешний вид и тело начали изменяться. Примерно через десять секунд фальшивый Ма Вэй превратился обратно в девушку, которая была в общественном туалете той ночью, но ее облик был немного другой, чем в тот вечер: отсутствовали фиолетовый парик, накладные ресницы и татуировки на руке.

Будь у нее выбор, она бы точно не стала демонстрировать своё истинное лицо. Тогда могла быть только одна причина, а именно ее маскировка имеет ограничения по времени.

Это был какой-то игровой предмет? Чжан Хэн не был уверен. Система всегда подсказывала ему, когда он прикасался к игровому предмету в раундах игры, но в реальном мире напротив никаких подсказок не было. Однако количество предметов, которые находятся у другой стороны, не будет слишком большим, поэтому он всегда мог попытаться идентифицировать их один за другим. Стоило попробовать.

Игровой предмет, который позволял игроку превращаться в совершенно другого человека в течение ограниченного количества времени, это как минимум предмет С-класса. Если выставить его на аукционе, он будет стоить не менее тысячи очков ....

Сердце Чжан Хэна дрогнуло. Ранее он столкнулся с Кумамоном в торговом центре, и сейчас, когда вспомнил об этом, он вдруг почувствовал дежавю в тактике другой стороны. Теперь он, наконец, вспомнил, откуда пришло это чувство.

Между третьим и четвертым раундами игры он отправился на аукцион в конце года, где, помимо знакомства с другими игроками, сбора информации и приобретения Стрелы Париса и Ключа Тени, он также стал свидетелем одного инцидента, развернувшегося перед ним прямо в самом конце аукциона.

Таинственная женщина в солнечных очках, появившаяся в конце аукциона, обманула группу представителей Торговой Палаты с помощью нескольких кусочков Play-Doh*. После этого она довела цену за единственный игровой предмет В-класса, выставленный на аукцион в ту ночь, — Страну Грез Смерти, до колоссальных 100 000 игровых очков. Тактика, которую она использовала, чтобы обмануть представителей трех основных гильдий, был очень похож на тот, что использовала девушка, стоящая сейчас перед ним.

Несмотря на то, что их внешность, возраст и фигуры отличались друг от друга, существовала большая вероятность, учитывая способность к трансформации, что эти женщины на самом деле были одним и тем же человеком. Даже если они не были одним и тем же человеком, между ними определенно должна была быть какая-то связь.

Однако это дело не имело никакого отношения к Чжан Хэну.

Даже если бы он мог доказать, что человек перед ним имеет какое-то отношение к той

таинственной женщине с аукциона, он не собирался вмешиваться во вражду между ней и основными гильдиями. Теперь Чжан Хэн стал относиться к этой женщине с большей осторожностью не только потому, что другая сторона смогла поднять такую бучу на аукционе и благополучно уйти от наказания, но и потому, что другая сторона или сообщники другой стороны, вероятно, держат в своих руках такое мощное оружие, как Страна Грез Смерти.

Это сильно усложняло ситуацию.

Чжан Хэн протянул руку, планируя сначала обыскать самозванца Ма Вэй.

Однако в следующее мгновение он что-то вспомнил, и его рука замерла в воздухе.

“Что случилось?” - самозванка моргнула. “Ты, наконец-то, вспомнил, что я девушка?”

“Что произошло бы, если бы я дотронулся до этого велосипеда?” Чжан Хэн внезапно задал вопрос, не относящийся к делу

Девушка пожала плечами: “Это уже не имеет значения. В любом случае, этого не произошло. А я с таким нетерпением ждала развязки”.

“Какой бы ни была твоя ловушка, я уверен, что она сработает, только если я дотронусь до велосипеда, другими словами, у тебя на теле также могут быть и другие ловушки, срабатывающие аналогичным образом. Вот почему ты никуда не торопилась даже после того, как я тебя поймал. С твоими способностями маскироваться ты предполагала, что я обязательно обыщу тебя, что приведет в действие еще одну из твоих ловушек и даст тебе возможность сбежать”.

Самозванка подняла бровь: “Неужели ты всегда был таким осторожным? Твоя жизнь, должно быть, чертовски скучна”.

Чжан Хэн проигнорировал усмешку в её голосе и продолжил: “Конечно, также возможно, что тебе некуда отступать, поэтому ты специально ведешь себя так спокойно, блефуя, чтобы я ошибочно подумал, что у тебя еще есть карты в рукаве, и не решился тебя обыскивать”.

“Итак, что, по-вашему, более вероятно?” - заинтересовалась самозванка.

“Скоро мы это узнаем”. Чжан Хэн сказал нечто такое, от чего самозванка немного растерялась.

Чжан Хэн взглянул на часы с морской звездой, пока девушка пыталась понять смысл сказанного им. До полуночи оставалось ещё один час и сорок минут.

Когда часовая и минутная стрелки пересекутся в верхней части циферблата, мир станет

неподвижным, а после этого наступало время 24 часов, которые принадлежали только ему.

К тому времени у него будет достаточно времени, чтобы, не спеша изучить самозванку и предметы, которыми она владела.

Самозванка некоторое время стояла неподвижно, а затем спросила немного нетерпеливо: “Поскольку ты не собираешься убивать меня и становиться убийцей, а также не осмеливаешься обыскивать меня, значит ли это, что ты отпускаешь меня?”

Чжан Хэн был немногословен и спросил риторически: “Если я отпущу тебя, ты всё равно снова будешь беспокоить меня?”

Самозванка закатила глаза: “Конечно, нет. Мне бы хватило и трех раз, но ты оказался таким скучным человеком. Даже если ты попадешься на мою удочку, ты всё равно никак не прореагируешь. Зачем мне продолжать следить за тобой? Я бы давно отправилась искать удовольствия в другом месте”.

“Хорошо, тогда ты можешь задержаться здесь”.

“.....”

Чжан Хэн не перестал следить за самозванкой, но все же убрал отвертку от ее шеи. С другой стороны, самозванка, очевидно, тоже ещё не отказалась от своего намерения сбежать, её глаза не переставая блуждали вокруг, чтобы найти решение. Внезапно её глаза загорелись, когда она увидела неподалёку двух парней, выходящих из комнаты для самоподготовки.

Однако, как только она открыла рот, собираясь назвать Чжан Хэна извращенцем, её живот пронзила резкая боль. Чжан Хэн спокойно убрал локоть и отступил от девушки в сторону. Он присел рядом с ней на корточки, похлопал её по спине и обеспокоено спросил: “Детка, ты в порядке? Я же говорил тебе не есть много малатана** на ночь, давай я отвезу тебя в больницу?”

Когда парни увидели, что девушка сидит на корточках, схватившись за живот, они подумали, что с ней что-то произошло, что вызвало у них желание защитить её, но, услышав слова Чжан Хэна, они были немного разочарованы. Две одинокие души поняли, что у них нет шансов стать рыцарями в сверкающих доспехах, и они не захотели больше ни на секунду задерживаться здесь. Особенно после того, как их взгляды пронесли по лицу самозванки, сердца двух парней не могли не почувствовать обиду, присущую всем мужчинам на протяжении веков: Почему все хорошие капуста проглатываются другими свиньями? Тогда как такой выдающийся человек, как я, ничего не имеет?

Самозванка не могла встать на ноги от боли, но она всё же не забыла показать большой палец Чжан Хэну.

Однако последний также понял, что оставаться здесь дольше было небезопасно, в конце концов, они находились прямо перед зданием общежития. Хотя сейчас в университете оставалось не так много студентов, но все равно время от времени кто-нибудь обязательно будет входить и выходить, поэтому Чжан Хэн обратился к самозванке: “Пошли. Нам нужно пойти в другое место”.

“Эх ... Скажи, как это возможно, чтобы у такого мерзкого ублюдка, как ты, была такая милая маленькая японская подружка?” Самозванка неистово терла живот, но что ещё больше приводило её в ярость, так это то, что даже в этот момент Чжан Хэн все еще продолжал крепко сжимать ее руку, не давая ей возможности убежать.

“Если ты уже можешь идти, то скорее вставай. А ещё, мы с Хаясе Аской просто друзья”, — небрежно сказал Чжан Хэн.

Примечание:

* - Play-Doh - пластилин (скорее масса для лепки) на растительной основе, со временем затвердевает (у кого есть детишки тот, наверное, знает));

** - малатан - (в переводе с китайского пряный острый суп) - одно из традиционных сычуаньских блюд с добавлением сычуаньского перца, от которого немеет язык.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1823409>